

Священник Михаил Желтов

ВЕЛИКОМУ ЧЕТВЕРГУ ВОСПЕВАЮ ВЕЛИКУЮ ПЕСНЬ

КАНОН ПРЕПОДОБНОГО КОСМЫ МАЮМСКОГО:
ГЛУБИНА, ПОЭЗИЯ, СМЫСЛЫ



Преподобный Косма Маюмский входит в число величайших церковных песнотворцев. Один из его агиографов называет преподобного «тимпаном Богу» и «десятиструнной Псалтирью». Особое место среди творений прп. Космы занимает цикл песнопений, написанный им для Страстной седмицы. Рассмотрим глубинные смыслы Канона Великого Четверга, занимающего центральное место в корпусе этих текстов.

Преподобный Косма, епископ Маюмы (портовый город-спутник палестинской Газы), близкий друг прп. Иоанна Дамаскина или даже его брат¹, является одним из самых прославленных песнописцев за всю историю православной гимнографии². При этом его произведения — а это прежде всего каноны — не столь многочисленны, как у других знаменитых авторов, таких как свт. Георгий Никомидийский или прп. Иосиф Песнописец. Перу прп. Космы принадлежат лишь 3–4 десятка канонов, преимущественно на главные праздники и памяти особо чтимых святых, однако эти творения составляют, без всякого преувеличения, одну из вершин церковной поэзии.

Их главной особенностью является невероятная насыщенность смыслами при лаконичности изложения. Вместо того чтобы услаждать слушателей обилием сложносоставленных восхвалений, обыгрываниями буквальных значений собственных имен и иной элегантно, но не слишком содержательной риторикой, преподобный в нескольких точно подобранных словах не только поэтично описывает значение праздника, но и нередко касается более общих вопросов христианского вероучения. По степени аккуратности раскрытия сложных богословских тем его произведения, не выходя за рамки поэзии, порой приближаются к лучшим образцам святоотеческих догматических трактатов.

Композиционно каноны прп. Космы таковы: в них нет вторых песней; каждая песнь в канонах

имеет ирмос и от одного до четырех тропарей; через ирмосы и тропари проходит фразовый акростих — их первые буквы читаются как осмысленное предложение. Богородичны в канонах прп. Космы отсутствуют, а часть ирмосов соотносится не столько с содержанием соответствующей библейской песни (как в большинстве канонов других авторов), сколько с содержанием тропарей: в таких случаях ирмос и следующие за ним тропари развивают одну общую мысль и не должны противопоставляться друг другу³. Такая структура канона является промежуточной между ранними примерами иерусалимской церковной поэзии, сохранившимися в грузинском переводе в книге под названием «Древний Иадгари», и классической формой канона, одним из создателей которой и был прп. Косма⁴.

Среди канонов прп. Космы выделяется цикл, написанный им для Страстной седмицы. Его открывает четверопеснец на Лазареву субботу, за ним следует полный канон на Вход Господень в Иерусалим, далее трипеснец Великого Понедельника, двупеснец Великого Вторника, трипеснец Великой Среды, полный канон Великого Четверга, трипеснец Великой Пятницы и четверопеснец Великой Субботы⁵. Подобная структура также имеет свой прототип в более ранней иерусалимской гимнографии Страстной седмицы, сохранившейся в упоминавшемся выше «Древнем Иадгари»⁶; по той же модели творили последующие гимнографы, создавшие аналогичные циклы для Сырной седмицы

Косма Маюмский. Фреска монастыря Панагии Олимпиотиссы в Элассоне, Греция (слева)

Тайная Вечеря. Настенная роспись XIV в. из церкви святого Никетаса. Скопье, Македония (справа)



*Тайная Вечеря.
Омовение ног.
Моление о Чаше.
Предание Иуды.
Двусторонняя
икона-таблетка.
Новгородский
государственный
историко-
архитектурный
и художествен-
ный музей-
заповедник*



и рядовых седмиц Великого поста и Пятидесятницы, что привело к формированию полной Триоди⁷. Эти циклы содержат трипеснцы для дней с понедельника по пятницу и четверопеснцы для суббот. Однако в цикле прп. Космы обращают на себя внимание две особенности: для Великого Вторника преподобный создал не три-, а двупеснец, а для Великого Четверга — не трипеснец, а полный канон.

Первая особенность объяснима: трипеснец для Вторника предполагал бы наличие в нем второй песни. Но, как уже было отмечено, прп. Косма не писал вторые песни для канонов: вероятно, песнь из Второзакония (т. е., согласно традиционной нумерации, 2-я) в богослужении его общины либо не использовалась, либо по каким-то причинам принципиально не сопровождалась гимнографией. Но вторая особенность — наличие полного канона именно у Великого Четверга, тогда как даже у Великих Пятницы или Субботы, более значимых литургически, каноны неполны, — является загадкой. Возможно, в Маюме (либо том месте, где был написан канон) утренняя Великого Четверга служилась неким особым образом, либо же прп. Косма предложил более развернутый текст вместо трипеснца потому, что хотел выразить

что-то особенно важное именно в связи с воспоминаниями Великого Четверга.

Содержание канона Великого Четверга говорит в пользу последнего предположения. Это одно из самых глубоких произведений прп. Космы. Канон открывается рассуждением о воплощении Второго Лица Пресвятой Троицы (предвечной Премудрости Божией и Первопричины всего сущего) от Девы Марии. Затем прп. Косма трактует Евхаристию как исполнение библейского образа трапезы Премудрости (Притч. 9, 1–5), после чего раскрывает догматический смысл таинства. Далее он рассказывает о событиях, произошедших во время Тайной Вечери, и дает им толкования. Подробно говорится о предательстве Иуды как в свете того, что он входил в апостольское братство, так и в свете того, что он был участником Тайной Вечери. Завершается канон сопоставлением Тайной Вечери, совершившейся в Сионской горнице (т. е. в помещении на верхнем этаже здания, стоявшего на горе Сион), и таинственного восхождения к высотам богословия, заключающегося прежде всего в слушании слов Христа как воплощенной предвечной Премудрости и Творца (так в конце канона прп. Косма возвращается к тому, с чего он его начал) и в осознании нераздельного соединения Божественной и человеческой природ во Христе, что открывает человечеству возможность спасения.

Фактически, отталкиваясь от сугубо исторического нарратива о событиях Великого Четверга — предательстве Иуды, Тайной Вечере и произошедших на ней умовении ног и установлении Евхаристии (к этим темам обычно и сводятся большинство других песнопений этого дня)⁸, — прп. Косма приходит к всеобъемлющему рассуждению о сотворении мира Премудростью Божией, о Боговоплощении и о судьбах человечества (представленного прежде всего в образе братского круга апостолов и отпадающего от него Иуды).

Ниже приводится церковнославянский перевод канона по стандартному тексту печатной Триоди, а также мой перевод его греческого оригинала, сопровождаемый краткими комментариями.

Прп. Косма Маюмский
Канон на Святой и Великий Четверг
 Глас 6, акростих: Великому Четвергу воспеваю великую песнь⁹

Песнь 1

Ирмос: [Т] Сеченым (1) сечется море Черное, волнопитаемая же иссушается глубина: таяжде купно безоружным бывши проходима, и всеоружным гроб. Песнь же богокрасная воспевашеся: «Славно прославися Христос Бог наш!»

[Н] Всевиновная и подательная жизни, безмерная Мудрость Божия, созда храм Себе от Чистыя Неискусомужныя Матере: в храм бо телесно оболкийся, славно прославися Христос Бог наш.

[М] Тайноводящи други Своя, душепитательную уготовляет трапезу, безсмертия же воистинну Мудрость Божия растворяет чашу верным. Приступим благочестно, и возопиим: «Славно прославися Христос Бог наш!»

[А] Услышим вси вернии, созывающую высоким проповеданием, несозданную и естественную Премудрость Божию, вопиет бо: «Вкусите и, разумевше, яко Христос Аз, возопийте: Славно прославися Христос Бог наш!»

Песнь 3

Ирмос: [К] Господь сый всех, и Зиждитель Бог, созданное безстрастный обнищав Себе соедини, и Пасха за яже хотяше умерети, Сам сый Себе предпожре: «Ядите, — вопия, — Тело Мое, и верою утвердитесь».

Ирмос: (2) Отсеченным [от древа (3)] отсекается Красное море, и осушается питающая волны глубина [вод], которая сделалась для безоружных тропой, а для вооруженных — могилой; и воспета была богоугодная песнь: «Славно прославился Христос, Бог наш!» (4)

Бесконечная (5) Премудрость Божия (6), являющаяся Первопричиной всего и Подательницей жизни, создала Себе дом от чистой, не познавшей мужа Матери — ведь вместив Себя (7) в храм телесный, славно прославился Христос, Бог наш!

Посвящая друзей Своих в таинства, истинная Премудрость Божия накрывает питающую души трапезу и смешивает для верных чашу амброзии (8) — приступим же благоговейно и воззовем: «Славно прославился Христос, Бог наш!»

Услышим, все верные, Премудрость Божию нетварную и врожденную (9), созывающую возвышенной проповедью, — ибо Она взывает: «Вкусите и, познав, что Я добр (10), воскликните: славно прославился Христос, Бог наш!»

Ирмос: (11) Тот, Кто Господь и Бог Творец, сотворенное [Им], обнищав, соединил с Собою (12) и Сам — Пасха за тех, за кого решил умереть, — Себя заранее принес (13) в жертву (14), взывая: «Ешьте Мое Тело (15), и утвердитесь верой».

1. В современной Триоди «Сеченое», но это ошибка — в оригинале слово находится в дательном падеже *Τηθείστη*, это *dativus instrumenti*, который должен переводиться творительным падежом. В дониконовской Триоди «Сеченым».

2. Ирмос 1-й песни традиционно отсылает к содержанию 1-й библейской песни: «Воспоем Господу; ибо Он славно прославился! Коня и всадника вверх Он в море... сыны же Израиля прошли по суше посреди моря» (Исх. 15, 1–19; здесь и ниже цитаты следуют тексту Септуагинты), — воспетой после перехода израильтян через Красное море (см. Исх. 14).

3. Речь идет о посохе Моисея: «А ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» (Исх. 14, 16).

4. «Воспоем Господу, ибо Он славно прославился!» (Исх. 15, 1).

5. *ἀπειρος* — не имеющая границы, неисчислимая, бесконечная.

6. Образ Евхаристии как трапезы Премудрости (ср.: «Премудрость построила Себе дом, подвела [под него] семь столбов, совершила заклание Своих жертвенных [животных], смешала [с водой] в чаше Своей вино и приготовила Свою трапезу...» — Притч. 9, 1–5) в каноне разработана очень подробно и сопровождается глубокими христологическими выводами (ср. тропари 1-й и 9-й — последней песней канона). Это сближает канон с произведениями представителей древней александрийской школы богословия; недаром в каноне встречаются скрытые цитаты из Оригена и Дидима Слепца (см. ниже).

7. Прп. Косма подчеркивает парадокс: не имеющая пределов Премудрость заключила Себя в храм человеческого тела.

8. То есть «бессмертия»; в оригинале — *ἀφθροσία*. В греческой мифологии амброзия — пища бессмертных, отсюда и церковнославянский перевод.

9. Букв. «ужоренную в природе [Отца]», «присущую [Отцу]», т. е. рожденную Им, а не сотворенную. Это отсылка к прп. Максиму Исповеднику (Вопросоответы к Фалассию, 13).

[P] Избавительною всего рода человека, Твоею, Блаже, Твоя ученики напоил еси веселия Чашею, наполнив ю, Сам бо Себе священнодействуеши: «Пийте, — вопия, — Кровь Мою, и верою утвердитесь».

[A] «Безумный муж, иже в вас предатель, — учеником Твоим предрек еси, Незлобиве, — не уразумеет сих, и той несмыслен сый не имать разумети. Обаче во Мне пребудите, и верою утвердитесь».

Песнь 4

Ирмос: [П] Провидев пророк тайну Твою неизреченную, Христе, провозгласи: «Положил еси твердую любовь крепости, Отче щедрый, Единородного бо Сына, Благий, очищение в мир послал еси».

[E] На Страсть, всем сущим из Адама источившую безстрастие, Христе, грядый, другом Твоим рекл еси: «С вами Пасхи сея причаститися возжелах: Единородного бо Мя очищение Отец в мир послал есть».

[M] Причащаяся чаши, учеником вопиял еси Безсмертне: «Плода лозного ктому не пию прочее, с вами живя: Единородного бо Мя очищение Отец в мир послал есть».

[П] «Питие новое паче слова, Аз глаголю, во Царствии Моем, — Христос другом, — пию, якоже бо Бог с вами боги буду, — рекл еси: Единородного бо Мя очищение Отец в мир послал есть».

Ты, о Благой, Своей Чашей, что освобождает весь род смертных, напоил Твоих учеников, наполнив радостью, ибо Сам Себя священнодействуешь, взывая: «Пейте Мою Кровь (16), и утвердитесь верой».

«Безумный (17) муж, являющийся среди вас предателем, — как Ты, Незлобивый, предрек Своим ученикам, — не познает [всего] этого и, как неспособный понять, пусть и не поймет. А вы во Мне пребудьте (18), и утвердитесь верой».

Ирмос: (19) Пророк [Аввакум], предвидя Твою неизреченную тайну, Христе, предвозгласил: «Отче щедрот, Ты представил мощную любовь [Твоей] силы (20) — ведь Ты единственного [Твоего] Сына, о Благой, [в качестве] очистительной Жертвы (21) в мир послал».

Направляясь (22) на Страсть, источающую бесстрастие всем, кто из Адама, Ты, Христе, сказал Твоим друзьям: «С вами Пасхи сей желал Я причаститься (23), ибо Меня, единственного [Сына], [в качестве] очистительной Жертвы Отец в мир послал».

Причащаяся чаши, Бессмертный, Ты воскликнул ученикам: «Больше не пить Мне плода лозы (24) с вами в жизни [сей], ибо Меня, единственного [Сына], [в качестве] очистительной Жертвы Отец в мир послал».

«Питие новое, что превосходит смысл (25), — Ты сказал, Христе, друзьям, — во Царствии Моем Я буду пить, когда Я, Бог, там буду с вами, словно богами, ведь единственного [Сына], Меня (26), [в качестве] очистительной Жертвы Отец в мир послал».

10. В оригинале *χρηστός*, что звучит одинаково со словом *Χριστός* (из-за чего эти слова в рукописях нередко по ошибке подменяют одно другое), ср. церковнославянский перевод этого места: «яко Христос Аз».

11. Ирмос 3-й песни традиционно отсылает к содержанию 3-й библейской песни: «Утвердилось сердце мое в Господе, вознеся рог мой в Боге моем...» (1 Цар. 2, 1–10), но в данном случае аллюзией на текст песни служат лишь первые слова ирмоса («Господь сый...»), а также рефрен («...утвердитесь»).

12. Речь о кенозисе — добровольном самоумалении Сына Божия через принятие Им человеческой природы.

13. В современной греческой печатной Триоди здесь — 2-е лицо («приносишь»), но рукописи подтверждают в данном случае правоту церковнославянского перевода.

14. Утверждение прп. Космы, что, подавая апостолам Свои Тело и Кровь на Тайной Вечере, Христос уже фактически принес Себя в жертву за человечество (ибо кровь отделяется от тела при заклании жертвы, а вкушение жертвенного мяса происходит после жертвоприношения), крайне важно догматически, в том числе для учения о Евхаристии как Жертве.

15. «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое...» (Мф. 26, 26).

16. «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все...» (Мф. 26, 27).

17. *ἄφρων*, что противопоставляется «радости» (*εὐφροσύνη*) в предыдущем тропаре.

18. «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне...» (Ин. 15, 4).

19. Ирмос 4-й песни традиционно отсылает к содержанию 4-й библейской песни: «Господи! Услышал я слух Твой и убоялся. Господи! Уразумел я дела Твои и ужаснулся...» (Авв. 3, 1–19).

20. Ср.: «сияние Его как свет будет, сила в руках Его, и Он положил мощную любовь силы Своей...» (Авв. 3, 4).



Тайная Вечеря. Роспись западного люнета. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, Псков

Песнь 5

Ирмос: [Т] Союзом любви связуем апостолы, владычествуя всемирно себе Христу возложше, красны ноги очищаху, благовествуя всем мир.

[Н] Неодержимую держащая и превыспреннюю на воздухе воду, бездны обуздающая, и моря востязующая Божия Премудрость, воду во умывальницу вливает, ноги же омывает рабов Владыка.

[М] Учеником показывает смирения образ Владыка, облаки облагая небо, препоясует лентием, и преклоняет колена, рабом омыти ноги, в Егоже руце дыхание всех сущих.

Ирмос: (27) Апостолы, связанные обязательствами любви, возлегая выше [Самого] Христа, Владычествуя всем [мирозданием], принимали [от Него] омовение [своих] прекрасных ног — [и впоследствии] благовествовали всем мир.

Премудрость Божия, удерживающая неуправляемую и переполняющую эфир (28) воду, обуздающая бездны и укрощающая моря, вливает воду в умывальник (29), омывает же Владыка ноги рабов.

Владыка показывает ученикам образец смирения: ибо Тот, кто облагает облаками [небесную] ось, опоясывает Себя полотенцем (30), и преклоняет колени, чтобы вымыть ноги рабов, Тот, в Чьей руке дыхание всего сущего.

21. Здесь и в последующих тропарях — *ἰλασίων*, в Септуагинте этим словом переведено еврейское обозначение жертвы за грех, а в более широком смысле оно указывает на храмовые священнодействия, очищающие от греха.

22. *μολὼν* — скрытая отсылка к героической фразе *μολὼν λαβέ* («Приди и возьми» — ответ спартанского царя Леонида на предложение персов сложить оружие).

23. «И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пашху прежде Моего страдания...» (Лк. 22, 15).

24. «Ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие...» (Лк. 22, 18 и параллельные места).

25. *λόγος* — здесь, судя по контексту, в значении «смысл», «понимание».

26. В церковнославянском переводе все три тропаря оканчиваются одинаково, но в оригинале есть разница.

Песнь 6

Ирмос: [А] Бездна последняя грехов обыде мя, и волнения не ктому терпя, яко Иона Владыце вопию Ти: «От тли мя возведи».

[К] Господа глашаете Мя, о ученицы, и Учителя: есмь бо, Спасе вопиял еси. Темже подражайте образ, егоже во Мне видесте.

[Р] Скверны кто не имея, омыти не требует ног: чисти же, о ученицы вы, но не вси: мгновением бо бесчинно един от вас неистовствует.

Ирмос: (31) Крайняя бездна (32) грехов окружила меня, и я, не в силах вынести [этот] шторм, как Иона, взываю к Тебе, Владыке: «Выведи меня из тления» (33).

«О ученики! Вы называете Меня Господом и Учителем (34), — воззвал Спаситель, — и так оно и есть. Потому подражайте [тому] образцу, пример коего вы во Мне увидели».

«На ком нет грязи (35), не нуждается в омовении ног, — а вы, ученики, чисты, но не все (36): ибо тяга одного из вас [ко злу] бесчинно рязъярется» (37).

Песнь 7

Ирмос: [О] Отроцы в Вавилоне пещнаго пламене не убояшася, но посреде пламене ввержени, орошаеми пояху: «Благословен еси Господи Боже отец наших!»

[N] Помавая главою Иуда злая предзрев подвиже, благовремение иский предати Судию на осуждение, иже всех есть Господь и Бог отец наших.

[Y] «[Из] вас (40), — Христос другом вопияше, — един предаст Мя», веселия забывше, скорбию и страхом одержими бяху: «Кто сей, скажи, глаголюще, Боже отец наших?»

[M] «Иже со Мною руку свою в солило вложит дерзостию, тому обаче добро бы врата жития пройти никогдаже»: сего, иже бе предатель, являше Бог отец наших.

Ирмос: (38) Отроки в Вавилоне не убоялись пламени печи, но, будучи брошены в средоточие жара, воспели, будучи орошены [прохладой]: «Благословен Ты, Господь, Бог отцов наших!» (39)

Иуда, [фальшиво] кивая головой, стремился задуманное [им] зло [осуществить], подыскивая удобное время, чтобы предать Судию на осуждение, — Того, Кто есть Господь и Бог отцов наших!

«Из вас, — Христос воззвал к друзьям, — один предаст Меня» (41). [Тогда они,] позабыв о радости (42), охвачены были тоской и печалью: «Кто он, — говорили, — скажи, Бог отцов наших?»

«Тот, кто со Мною [свою] руку нагло макает в блюдо (43), было бы тому лучше никогда не пройти врата жизни» — так указал на того, кто им был, Бог отцов наших.

27. Ирмос 5-й песни традиционно отсылает к содержанию 5-й библейской песни: «От ночи дух мой стремится к Тебе, Боже, ибо свет — повеления Твои на земле...» (Ис. 26, 9–19), однако этот ирмос содержит цитату из другой части Книги пророка Исаии: «Как прекрасны на горах ноги благовестующих мир, благовестующих доброе...» (Ис. 52, 7; ср. окончание ирмоса).

28. В современной греческой печатной Триоди — *ύπερῶον* (очень высокий), однако в рукописях — *ύπερῶον* (переполненный, изливающийся вовне).

29. «Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан...» (Ин. 13, 5).

30. «Встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался...» (Ин. 13, 4).

31. Ирмос 6-й песни традиционно отсылает к содержанию 6-й библейской песни: «Я возопил в скорби моей к Господу Богу моему, и Он услышал меня...» (Иона 2, 3–10).

32. «Объяла меня вода до души моей, глубочайшая бездна окружила меня...» (Иона 2, 6).

33. «...Взыдет из истления жизнь моя к Тебе, Господи Боже мой» (Иона 2, 7).

34. «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то...» (Ин. 13, 13).

35. *Ῥύπον* — игра слов с *ῥοπή* (см. примечание 37 в конце тропаря).

36. «Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все...» (Ин. 13, 10).

37. *ῥοπή γὰρ ἀτάκτως... μαίνεται* — скрытая цитата из толкования Дидима Слепца на книгу Бытия: *τὰ ὑπὸ τὸ στερῆωμα λογικὰ ἦσαν ἐνεχόμενα κακία καὶ ῥοπή τῇ πρὸς τὸ κακόν, ἄτακτος δὲ ἐστὶν καὶ συγκεχυμένη ἡ κακία* (разумные [существа] под твердью оказались во власти зла и тяга ко злу, зло же — бесчинно и беспорядочно).

38. Ирмос 7-й песни традиционно отсылает к молитве Азарии: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами,

Песнь 8

Ирмос: [N] За законы отеческия блаженнии в Вавилоне юноши предбедствующе, царюющаго оплеваша повеление безумное, и совокуплени имже не сваришася огнем, Державствующему достойную воспеваху песнь: «Господа пойте дела, и превозносите во вся веки!»

[O] Сообедницы блаженнии, в Сионе словом претерпевше апостоли последоваху Пастырю, яко агнцы, и совокуплени, Егоже не разлучишася Христа, Божественным словом питаеми, благодарственно вопияху: «Господа пойте дела, и превозносите во вся веки!»

[N] Законныя дружбы злоименный Искарриот волею забыв, яже нозе умы, уготови на предание: и Твой ядый Хлеб, Тело Божественное, воздвиже ков на Тя, Христе, и вопити не разуме: «Господа пойте дела, и превозносите во вся веки!»

[E] Приимаше решительное греха Тело безсовестный, и Кровь изливаемую за мир Божественную, но не стыдшася пия, юже продаше на цене, о злобе же не негодова, и вопити не разуме: «Господа пойте дела, и превозносите во вся веки!»

Ирмос: (44) Прежде подвергнув себя опасности из-за [соблюдения] законов отцов, юноши в Вавилоне отвергли бессмысленное повеление царствовавшего и, преданные огню, который их так и не пожрал, воспевали песнь, достойную Владычествующего [всем мирозданием]: «Господа пойте, дела, и превозносите во все веки!» (45)

Блаженные сотрапезники, в Сионе терпеливо выслушавшие Слово, — апостолы, сопроводили Пастыря, словно агнцы, и, преданные Христу (46), с Которым не разлучились, Божиим Словом питаемые, благодарно воскликнули: «Господа пойте, дела, и превозносите во все веки!»

Печально известный Искарриот, умышленно забыв закон дружбы, те [самые] ноги, что были омыты, приготовил к предательству и, съев Твой Хлеб — Тело Божественное, — занес на Тебя ногу для удара, Христе, и не присоединился к восклицанию: «Господа пойте, дела, и превозносите во все веки!»

Он, бессовестный, принимал Тело, освобождающее от греха, и Божественную Кровь, изливаемую за мир, но не устыдился, когда пил то, что продавал за [обговоренную] цену, и не возмущился [сам задуманному им] злу и не присоединился к восклицанию: «Господа пойте, дела, и превозносите во все веки!»

Песнь 9

Ирмос: [Ξ] Странствия Владычня, и безсмертныя трапезы на горнем месте, высокими умы, вернии, придите насладимся, возшедша слова, от Слова научившася, Егоже величаем.

Ирмос: (47) Гостеприимства Владыки и бессмертной трапезы на горнем месте (48) при помощи возвышенных размышлений, верные, придите, насладимся, научившись превосходящему [понимание] смыслу (49) от Слова, Которое возвеличиваем.

и все дела Твои истинны и пути Твои правы, и все суды Твои истинны...» (Дан. 3, 26–45) — и первой части Песни вавилонских отроков: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, и хвальный и превозносимый во веки, и благословенно имя славы Твоей, святое и прехвальное и превозносимое во веки...» (Дан. 3, 52–56).

39. «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое во веки...» (Дан. 3, 26).

40. В церковнославянском «вам», но в греческом здесь не дательный падеже, а родительный: ὑμῶν. Это слово относится к последующему: ...εἷς παραδώσει υἱ, т. е. «[из] вас... один предаст Меня». Искусственный порядок слов в данном случае обусловлен желанием при. Космы начать тропарь с буквы У ради акростиха.

41. «Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Ин. 13, 21).

42. Ср. первый тропарь 3-й песни канона.

43. «Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня...» (Мф. 26, 23).

44. Ирмос 8-й песни традиционно отсылает ко второй части Песни вавилонских отроков: «Благословите, все дела Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, Ангелы Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки...» (Дан. 3, 57–88).

45. Ср.: «Благословите, все дела Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки» (Дан. 3, 57).

46. Ср. в предыдущем тропаре: «...преданные огню».

47. Ирмос 9-й песни традиционно отсылает либо к Песни Богородицы, либо к Песни Захарии из Евангелия от Луки, однако здесь единственной отсылкой является слово «величаем» в конце ирмоса: «И сказала Мария: величит душа Моя Господа...» (Лк. 1, 46).

48. То есть в Синайской горнице.

49. ἐπαναβεβήκοτα λόγων — это выражение в том же значении встречается у Оригена в комментарии на Евангелие от Луки.

50. Верным переводом было бы «тем ихже тайноводствую».

Тайная Вечеря.
Церковь
Богородицы
Перивлетты.
Охрид,
Македония



[А] «Идите, — учеником Слово рече, — Пасху на горничном месте, еуже ум утверждается, и сию тайноводительно (50) уготовите, безквасным истинным словом, твердое же благодати величайте».

[Δ] «Содетельницу Отец прежде век Премудрость раждает Мя, начаток путей, в дела созда ныне тайно совершаемая: Слово бо несозданное сый естеством, гласы присвоюся, егоже ныне приях».

[Ω] «Яко Человек сый существом, не мечтанием, сице Бог нравом воздаяния, естество соединившееся мне. Христа единого тем Мя знайте, от нихже, в нихже, яже есмь, спасающа».

«Пойдите, — сказало ученикам Слово, — приготовьте Пасху (51) для тех, кого Я посвящаю в тайны, на [том] горнем месте», где водружается ум, при помощи бесквасного слова истины, и твердую пищу благодати возвеличивайте».

«Созидающую предвечную Премудрость Отец рождает, начало путей [Своих] (52), Меня Он предназначил для деяний, ныне таинственно совершаемых, — ибо Я, по природе нетварное Слово, усвоил Себе речь тех, чью [природу] воспринял».

«Как Я [теперь] — человек по существу, а не в воображении, так и соединенная со Мною природа [человека] (53) [теперь] — Бог по способу взаимобмена [свойств] (54). Так что знайте, что Я — Христос, единый [в двух природах], спасающий тех, из которых Я, в которых Я и которые — Я (55)».

51. «...И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху...» (Лк. 22, 8).

52. «Господь положил Меня началом путей Своих для дел Его» (Притч. 8, 22).

53. ἡ φύσις ἢ ἐνωθεῖσά μοι — выражение ἐνωθεῖσα τῷ λόγῳ φύσις (соединенная Словоу природа) неоднократно встречается у прп. Максима Исповедника и у последующих авторов.

54. Богословский термин «тропос взаимобмена [свойств]» (τρόπος τῆς ἀντιδόσεως) указывает на то, что в Боговоплощении присущие Божественной природе качества стали во Христе принадлежать и человеческой природе. Это выражение неоднократно используется прп. Иоанном Дамаскиным и другими авторами. Я благодарю Г. И. Беневица, обратившего на это мое внимание.

55. ἐξ ὧν, ἐν οἷς, ἅπαν ἐστί (ἅπαρχει и т. д.) — важнейшая христологическая формула прп. Максима Исповедника (на что также любезно обратил мое внимание Г. И. Беневица). См.: Максим Исповедник, прп. Богословско-полюемичские сочинения. СПб., 2014. С. 526–528.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно ряду источников, отец прп. Иоанна усыновил прп. Косму в детском возрасте.

² Подробные сведения о прп. Косме Маюмском и список основной литературы см. в одноименной статье из «Православной энциклопедии».

³ Что, однако, неизбежно происходит в церковной практике, поскольку ирмосы исполняются хором на тот или иной распев, а тропари, как правило, читаются чтецом.

⁴ В «Древнем Иадгари» содержатся серии строф, которые некогда исполнялись после той или иной библейской песни утрени; эти строфы не обязательно связаны между собой и могут иметь разное происхождение; количество строф после той или иной песни не нормировано. В классическом каноне, сложившемся в VII–VIII веках, наборы таких строф (тропарей) сразу пишутся одним автором как единый комплекс, содержащий по несколько тропарей к каждой из звучащих за данной службой библейских песней, причем каждый из наборов тропарей к той или иной песни сопровождается специальными начальной и заключительной строфами: ирмосом и богородичном (а в ряде канонов перед богородичном помещены еще и мученичен и/или троичен).

⁵ Впоследствии в Триоди четверопеснцы прп. Космы для Лазаревой и Великой суббот были дополнены иными авторами до полных канонов.

⁶ В «Древнем Иадгари» на Лазареву субботу приведены циклы монострофов, предназначенные для 7, 8, 9-й песней утрени, на Вход Господень — для всех библейских песней утрени

(в том числе 2-й), на дни с Великого Понедельника по Пятницу — для одной песни по дню недели (в Понедельник 1-й, во Вторник 2-й и т. д.) и песней 8-й и 9-й, на Великую Субботу — для 6, 7, 8, 9-й песней.

⁷ Речь идет о цикле трипеснцев прп. Иосифа Песнописца (?) для Сырной седмицы, цикла трипеснцев прп. Феодора и Иосифа Студитов для Великого поста и цикла трипеснцев прп. Иосифа Песнописца для Пятидесятницы (содержится в приложении к русским изданиям Цветной Триоди). По рукописям известны и иные аналогичные циклы. Для Страстной седмицы Постная Триодь, помимо цикла прп. Космы, приводит также цикл прп. Андрея Критского, каноны которого помещены на повечерия и включают полные каноны на Лазареву субботу и Вход Господень в Иерусалим (второй из них в печатных изданиях Триоди отсутствует и известен по рукописям), а также трипеснцы на Великие Понедельник, Вторник, Среду, Четверг и Пятницу и четверопеснец на Великую Субботу (последний в печатной Триоди также отсутствует).

⁸ Об истории служб Великого Четверга см.: Желтов М., свящ. Православное богослужение Великого Четверга: происхождение и особенности // Церковь и время. М., 2016. № 3 (76). С. 169–192.

⁹ Τῆν ἀκρῆ λέξιτι μακρὸν ὄμιον ἐξῆδω. Ниже возле церковнославянских ирмосов и тропарей в квадратных скобках указаны первые буквы оригинальных греческих строф.